

ОБРАЗ-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Колобкова Анастасия Анатольевна

*К.п.н., доцент, Российский университет кооперации
akolobkova@yandex.ru*

THE IMAGE-ORIENTED TEACHING OF FOREIGN LANGUAGES

A. Kolobkova

Summary. The conceptual thinking is undoubtedly greatly aided through the process of learning a foreign language. However, the importance of image thinking as a basis and stimulus for speech as an activity and a factor that increases students' motivation is also emphasized. The methodology of a studies' course teaching a second foreign language in a non-linguistic university orient attitude to create an image of the subject: of language structure, of a new subject area, a previously unknown semantic field, a foreign mentality; the attitude to facilitate conceptualizing the result of students' speech activity.

Keywords: speech activity, conceptual thinking, image thinking, imagination, associations, image of language sign, image of grapheme, image of phoneme, semantic image of a word, image of syntagmatic connections of words, image of concepts' paradigmatic relations, image-result of speech activity, attitude.

Аннотация. При безусловной значимости понятийного мышления для освоения иностранного языка подчеркивается роль образного мышления как основы и стимула речевой деятельности, как фактора, повышающего мотивацию обучающихся. Методика курса обучения второму иностранному языку в неязыковом вузе ориентирует на психологическую установку по созданию образа осваиваемого: языковой структуры, новой предметной сферы, смыслового поля, иной ментальности; установку на образ-результат собственной речевой деятельности.

Ключевые слова: речевая деятельность, понятийное мышление, образное мышление, воображение, ассоциации, образ языкового знака, образ графемы, образ фонемы, семантический образ слова, образ синтагматических связей слов, образ парадигматических отношений понятий, образ-результат речевой деятельности, установка.

Лингвистические и психолингвистические исследования последних десятилетий, а именно теория языковой личности, ассоциативная лингвистика (Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова), становятся методологической базой для организации обучения на основе понимания этнокультурных, лингвистических и этнопсихологических особенностей языкового сознания носителей изучаемого языка. В этой связи представляется особо актуальным создание учебных курсов с учетом уровней структуры языковой личности: вербально-семантического (знание языковых средств), когнитивного (понятия, концепты, идеи, формирующие картину мира, охватывают интеллектуальную сферу личности), прагматического (интересы, мотивы, цели, установки, намерения, ведущие к осмыслению реальной деятельности в мире). Данный подход ориентирует на освоение языковой системы, активизацию понятийного и одновременно образного мышления, развитие креативности, целеполагания, коммуникабельности.

Изучение иностранного языка — это освоение новой знаковой системы, ещё одного языкового средства выражения, вместе с тем и знакомство с иной культурой, в пределах которой сформировался изучаемый язык. Ментальность этноса — уникальный феномен культуры — некий образ, выраженный в языке, то есть в знаковой системе. Образ постигается через знак. В ходе об-

учения происходит ознакомление, изучение, сравнение и сопоставление знаков культуры:

- ◆ элементов графической системы языка;
- ◆ слов, обозначающих характерные только для этой культуры понятия, либо понятия, не совпадающие по объему значений с аналогичными понятиями изученных языков;
- ◆ тексты авторов-носителей определенной ментальности, поддерживающих ценности своей культуры.

Эти знаки культуры в определенный момент становятся отправными точками для создания образов носителей иной ментальности, образов, характеризующих их реальность. «Воображение — своего рода “третий глаз”, “всевидящее око” культуры, при помощи которого человек интегрирует в своей повседневной перцепции миллионы, миллиарды “человеческих взглядов на вещи” в собственный уникальный образ мира, находя в нем место и самому себе» [5, с. 15].

Образное мышление «представляет собой единую систему форм отражения — наглядно-действенного, наглядно-образного и визуального мышления, — с переходами от означивания отдельных единиц предметного содержания отражения к установлению между ними конститутивных связей, обобщению и построению

образно-концептуальной модели и затем, на ее основе, к выявлению категориальной структуры сущностной функции отражаемого» [11]. В отличие от *понятийного мышления* (словесно-логического), характеризующегося использованием понятий, логических конструкций, обобщений, функционирующего на основе языковых средств [12], образное мышление функционирует благодаря работе сенсорных каналов восприятия: зрения, слуха, обоняния, вкуса, осязания,— поэтому формируемый образ может быть не только визуальным, но и звуковым, либо передающим запах, вкус или тактильные ощущения, что придает образу особую стойкость и запоминаемость, то есть сохранность в долговременной памяти.

Второй иностранный язык изучается, как правило, во взрослом возрасте, когда сформировано понятийное мышление, с легкостью осуществляются мыслительные операции и речевые действия с абстрактными понятиями. Однако важна и включенность эмоциональной сферы в учебный процесс, так как положительные эмоции мотивируют деятельность. При этом особое значение имеет подбор учебного материала, стимулирующий образное мышление, а оно, в свою очередь, необходимо взрослому обучающемуся для освоения новых реалий для создания собственного образа страны изучаемого языка, образа конкретной местности, собирательного образа носителя языка, его национального характера, образа будущей профессии и др. Благодаря образному мышлению формируется способность, а затем и полезная привычка, на начальном этапе профессиональной, либо организационной, либо научно-исследовательской деятельности, каждый раз создавать конечный образ-продукт или образ-результат этой деятельности.

Каким образом организовать учебный процесс, развивая все уровни структуры языковой личности? Слово-сочетание «каким образом» в данном случае не фигура речи, а ключевое понятие педагогической работы, начало вопроса, который педагог всякий раз задает сам себе: «Каким *образом* сконцентрировать внимание на изучаемом языковом средстве?» (имеется в виду «Чем заинтересовать?») «Каким *образом* активизировать восприятие, понимание текста, мыслительные операции сравнения, сопоставления, абстрагирования, конкретизации его информации?»,— вопрос «Каким *образом*?» по-прежнему остается ключевым для *образования*. Обучение посредством создания актуального, значимого образа — залог успеха педагога.

В ситуациях речевого общения, в том числе при выражении точки зрения по поводу какого-либо события, факта, явления или оценки происходящего, воспринимающий информацию создает для себя на основе собственного опыта и фоновых знаний некий образ, который

в последствии становится основой для внутренней речи, выводимой затем во внешнюю иноязычную устную или письменную речь, то есть говорящий/пишущий, воспринимающий полученные сведения, оценивая их источник, декодируя замысел автора, интерпретируя его мысли, создает образ для себя (образ-представление), осмысливает его и формулирует собственную мысль-суждение, мысль-отношение, мысль-оценку (образ-концепт). «Термин “образ языкового сознания” употребляется вместо традиционного понятия «значение». Иными словами, образ сознания — это совокупность знаний, ассоциированных со словом, его психологическое представление» [1, с. 233].

Осваивая образ иной культуры, мы его интерпретируем на основе своих фоновых знаний. Образ всегда субъективен, он создает поле-основу для высказывания, он продуцируется, выражается, транслируется знаковыми средствами, которыми владеет автор, и также, через знак, воспринимается, формулируется во внутренней речи, отражается в личном отношении, оценке воспринимающим субъектом (зрителем/слушателем).

Разные типы ассоциаций формируют образ слова: ассоциации «по сходству (голубое — синее), контрасту (черное — белое), по смежности в пространстве и во времени (случайный испуг ребенка в темной комнате вызывает затем страх темноты), причинно-следственные» [11]: яркая вспышка света — болевое ощущение, по факторам, способствующим возникновению конкретной ассоциации из многообразия возможных в данной ситуации (сила впечатлений, объединяющихся в ассоциации, их новизна, способность и/или патологические особенности индивида и т.п.) [11]. Восприятие этих ассоциаций во множественных контекстах в процессе речевой деятельности чтения, аудирования формирует у получателя информации *семантический образ слова*. Его отличие от семантической (смысловой) структуры слова в том, что он всегда субъективен, применим как к однозначным, так и к многозначным словам, тогда как смысловая структура, будучи обобщенной моделью, упорядоченным множеством взаимосвязанных лексико-семантических вариантов слов, характеризует только полисемантические слова, и она может быть зафиксирована в справочных изданиях, закрепляя варианты значений слова на данном временном отрезке для всех пользователей языка.

Развитие речи и развитие воображения — взаимосвязанные процессы. Воображение развивается в процессе обогащения восприятия, погружения в новые образы: в процессе чтения фантастики, поэтических текстов и др.,— также при погружении в информационный поток с целью создания своего текста.

Воображение дает развитие вниманию, восприятию, ассоциативному мышлению, а также мотивирует рече-

вую деятельность. Эмоционально подкрепленное воображение усиливает свое воздействие. Однако эмоция не возникает, если отсутствует потребность. «Формула эмоций отражает количественную зависимость интенсивности эмоциональной реакции от силы потребности и размеров дефицита или прироста прагматической информации, необходимой для достижения цели (удовлетворения потребности)» [6, с. 429].

Воображение как психический процесс задействовано в освоении многих аспектов речевой деятельности: в момент чтения, слушания, говорения, письма мы воспринимаем образы, созданные другими людьми, и представляем, выражаем свои. Роль воображения для речи очевидна, создание образов и вторая сигнальная система взаимозависимы и взаиморазвиваемы.

Вместе с тем интересно проследить взаимосвязь воображения и языка как системы. Существует ли связь между ними? Куда и как направлен вектор этой связи? В обе или только в одну сторону? Возможно ли развитие воображения в процессе освоения языковых средств: фонетической, графической, лексической, грамматической систем изучаемого языка? Очевидно, что ответ положительный: может быть создан собственный графический образ буквы (для кого-то ее представление в виде написания черным цветом шрифтом Times New Roman на белой бумаге, а для кого-то в виде буквы на вывеске любимого магазина или монограммы в интерьере или на текстиле), так и семантический образ слова, образ синтагматических связей слов, образ парадигматических отношений понятий. А вот каково влияние воображения на языковые средства? Ответ неоднозначен. Графику, фонетику, грамматику языка мы можем лишь воспринять, освоить, пользоваться ими в речи, но повлиять на них — нет, возможны лишь игры с подачей графем (изобретаются новые шрифты, художники используют начертание букв в своих работах), с озвучиванием фонем (пародирование диалектных вариантов). Но в плане лексики воображение носителей языка и владеющих им на продвинутом уровне иностранцев может влиять на образование новых слов, то есть расширять лексический состав языка средствами словообразования как раздела лексики.

В методике обучения с целью создания запоминающихся образов языкового знака целесообразно активизировать эмоциональную сферу обучающихся с помощью рекламы и искусства. Так, при знакомстве с графической системой французского языка, включающей кроме 26-ти букв латинского алфавита надстрочные и подстрочные диакритические знаки, лигатуры, диграмы, созданию образов французских графем способствует просматривание рекламных слоганов и арт-объектов, создающих образы посредством букв, слов, текста.

Визуализация языкового знака стала феноменом искусства XX века, рассматриваемым как новаторский поиск форм изобразительности. Например, Михаил Шемякин в своей книге «Буква, слово, текст в искусстве» прослеживает создание художественного образа через *графический образ языкового знака*. В частности, акварельные работы Роджера Андерсона из серии «*Letters from Mayhem*» — «Письма из Хаоса» заставляют задуматься о сути и предназначении языкового знака. На картинах изображены малюсенькие человеческие фигурки и огромные буквы в виде предметных объектов среди природы и мусора, либо в виде прорезанной сквозь хаотично вьющиеся растения пустоты, пропускающей свет [9, с. 89]. Другой пример — художественная работа Марселя Бродхарса «Модель кино» (1970, краска на пластике), на которой представлены два часовых циферблата как фактор времени, разноразмерные красная, желтая, черная, оранжевая запятыя как развитие сюжета, слова «CINÉMA» и «Modèle», написанные разным шрифтом, — через графический знак лаконично показана суть съемочного процесса [9, с. 67].

Изучая фонетическую систему иностранного языка, обучающийся воспринимает звучание иноязычных фонем на слух и их написание, формирует для себя звуковой образ (то, как это должно звучать — *образ фонемы*), сопоставляя его со звучанием звуков родного языка и другого иностранного языка, изучаемого ранее. Важное значение имеет умение точно интонировать фразы, поскольку от этого зависит их верное понимание.

Создание интонационного и ритмического образов каждой иноязычной фразы в отдельности и речевого высказывания в целом достаточно результативно удается осуществлять через поэзию и песенный жанр. Рифма и ритм стихотворных строк как средства воздействия имеют свою силу и значимость, если при их восприятии читающий включается в игру, в своеобразное декодирование смысла, в осознание образов, задуманных автором, тем самым вступая в воображаемый диалог. Если этого не происходит, поэтический текст остается лишь набором слов, графических знаков неродного языка.

Критериями отбора поэтических текстов в курсе обучения иностранному языку нами определены лаконичность формы выражения, уникальность образов, их доступность, глубина смыслового содержания, юмор, игра слов, — в связи с чем к изучению предлагается поэзия Жака Превера. Например, на начальном этапе освоения фонетики с целью повторения за диктором и заучивания наизусть вводится стихотворение «*Jour de fête*» — «Праздник», выражающее добрый порыв поздравить в дождливый день, несмотря на мнение окружающих, свою подружку, пусть даже это и не человек, а лягушка:

*Ce n'est pas avec ma tête
Que j'entends mon cœur qui bat
Aujourd'hui c'est jour de fête
Pourquoi ne comprenez vous pas [13].*

*Ведь не головой я слышу,
Как бьется моё сердце.
Сегодня праздник!
Почему же вы не понимаете?!*

Четкость ритмического рисунка этого фрагмента облегчает восприятие и заражает, вызывает желание повторить эти строки. Стихотворение характеризуется незамысловатыми рифмами, ритмичностью, интонационной привлекательностью. Оно интересно и с методической точки зрения, в нем можно найти примеры утвердительных, отрицательных, вопросительных, императивных и безличных конструкций, лексика по теме «Семья», частотные глаголы.

Знакомство с лексикой второго иностранного языка — это также процесс создания образов, визуальных, звуковых, осязательных на основе знакомых слов родного и ранее изучаемого иностранного языка, также ассоциаций, а в итоге — создание *семантического образа слова*, то есть того, что оно обозначает. При изучении второго иностранного языка обучающиеся уже, как правило, готовы воспринять, сравнить и освоить широкий интерпретационный контекст многозначности слова с богатством его ассоциативных связей. На начальном этапе предлагается ознакомиться с семантическими связями слова по изучаемой теме, используя ассоциативный словарь.

Далее обучающимся предлагается участие в ассоциативном эксперименте: к слову-стимулу подобрать слова-реакции и сравнить результат со словарной статьей Французского ассоциативного словаря [2]. Например: *«penser (думать) — réfléchir, rêver, être, croire, cerveau, idée, tête, esprit, imaginer, songer, agir, dire, philosophe, vivre, réflexion, Rodin, Descartes, dormir, méditer, rêve, songe, souvenir, aimer, intelligence, liberté, raisonner, rêves, rien, s'évader, vite, voir, aboutir, aider, avenir, bête, bulle, chose, classer, cogito, complexité, conscience, décider, déjà vu, dépenser, deviner, écrire, errer, espérer, éthique, évasion, exister, femme, fleur, homme, idéaliser, intellect, intelligemment, intelligent, intérieur, intime, inventer, je suis, le penseur, lire, livre, logique, malsaine, nuage, observer, oublier, philo, philosophie, Platon, post it, pourquoi, primaire, profond raison, réfléchi, rester, rêverie, seul, silence, solitude, sommaire, souhait, subconscient, travailler, trouver, vagabonder, vie» [2, с. 161].*

При ассоциативном эксперименте обучающийся представляет образ слова и различные ситуации его употребления, а также семантические связи, благодаря чему выявляются слова-реакции. Ассоциативное изучение иноязычной лексики позволяет создать образ значений слова через родовидовые отношения, через синтагматические и парадигматические связи.

Другим заданием, подразумевающим включенность воображения, является составление тезауруса по изучаемой теме. Семантический образ слова воспроизводится и при знакомстве с некоторыми художественными произведениями. Так, на картине Клода Николя де ла Круа «Указ короля» (1773, холст, масло) изображен листок бумаги с указом («Ordonnance du roi»), прикрепленным к свежеструганным доскам и разорванным так, чтобы суть указа было невозможно прочитать, при этом создается образ народа, игнорирующего волю монарха [9, с. 38]. Интересен представленный в работе Аннет Лемье «Мать» (1987, холст, масло) образ этого понятия: на белом фоне с желтым обрамлением в центре изображен большой красный крест, на котором по горизонтали написано «MOTHER», причем крайние буквы выходят за рамки креста, в результате чего создается образ материнской заботы с готовностью сделать больше своих возможностей [9, с. 141].

При изучении грамматического строя иностранного языка обучающийся формирует для себя образ синтагматических связей слова в предложении, что прослеживается в поговорках на иностранном языке. Предлагаются задания, связанные с изучением и сопоставлением поговорок, подбором эквивалентов в родном и изучаемом языках.

Из художественных работ, создающих образ того, в каких отношениях могут быть слова целостной фразы, можно выделить отчасти плакатную «картину» Тауба Ауэрбаха «Я сомневаюсь в этом, но я делаю это» — «I DOUBT IT BUT I DO IT» (2008, бумага, гуашь, графит), создающая противоречивый образ «связь и разрыв», «сходство и отличие», что выражается цветом букв и их размещением [9, с. 122].

При условии осознания и погруженности в контексты изучаемой культуры появляется возможность вообразить то, как будет понят и интерпретирован тот или иной факт действительности. Речевые умения интерпретации иноязычных высказываний собеседников или письменных текстов относятся ко второму, когнитивному, уровню структуры языковой личности.

При формировании умений рецептивных видов иноязычной речевой деятельности формулируется установка на создание образа воспринимаемого в процессе чтения и слушания. При обучении продуктивным видам

иноязычной речевой деятельности формулируется установка на создание образа-результата этой деятельности, то есть точного представления конечного речевого продукта. К заданиям на развитие воображения при обучении говорению относятся:

- ◆ монологические высказывания по проблемам «Le Chômage», «La Politique économique de la Russie», «La Politique économique de la Chine», «La Politique économique de la France»;
- ◆ подготовка презентаций по темам «Le tourisme montagnard», «Le tourisme littoral», «Le tourisme de santé», «La France touristique», «La France gastronomique», «Le traitement des ordures ménagères en Suisse», «La production de la Compagnie agroalimentaire «Z»», «La Présentation d'une entreprise»;
- ◆ проведение ролевой игры «À la douane».

К заданиям на развитие воображения при обучении письму относятся:

- ◆ написание эссе или сочинения по одной из тем «L'Éthique des négociations d'affaires», «L'éthique des affaires dans des différents pays», «Le conflit d'intérêts commerciaux»;
- ◆ составление комиксов на иностранном языке, с учетом того, что адресная аудитория — это носители изучаемого языка;
- ◆ сочинение сюжетов на заданные темы;

- ◆ общение в социальных сетях с носителями изучаемого языка, с целью создания для себя образа страны, интересов, запросов субъекта общения с последующим обсуждением мнений на практическом занятии.

Роль воображения в обучении иностранным языкам, безусловно, не первостепенная, но вспомогательная. Яркие и неординарные образы становятся эмоционально-окрашенной, то есть наиболее запоминающейся, информационно-основой для мыслительных операций в ходе рецептивно-продуктивных видов иноязычной речевой деятельности. Способность создавать такие образы определяется интересами, мотивами, потребностями обучающихся, их умениями осознавать и интерпретировать воспринятое. Задача преподавателя — предлагать к восприятию разные по жанрам потребительно значимый текстовый, визуальный, звуковой материал, описывать собственные образы, возникающие при обсуждении изучаемой темы, вводить в курс обучения больше творческих заданий, коммуникативно-познавательных задач и при их выполнении давать установку на создание образа воспринимаемого, то есть образа-представления, затем образа-концепта и, наконец, образа-результата речевой деятельности, конкретизировать его для себя, представить в деталях, что, в свою очередь, ускоряет работу, делает ее более осмысленной, формирует предречевую готовность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балясникова О.В., Уфимцева Н.В. Значение как социокультурный феномен и его отражение в ассоциативной лексикографии // Культурное наследие традиционных сообществ в контексте мировой цивилизации: проблемы перевода и межкультурного диалога: Материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием), посвященной 60-летию юбилею СВФУ им. М. К. Аммосова. 2016. — С. 232–237.
2. Дебрэн М. Французский ассоциативный словарь: в 2 т. / Новосиб. гос. ун-т, Новосибирск, 2010. Т. 1. От стимула к реакции. — 227 с.
3. Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира. Ответственный редактор Н. В. Уфимцева. — М., 2000. — С. 191–206.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М.: Издательство ЛКИ, 2010. — 264 с.
5. Кудрявцев В. Т. Воображение — «третий глаз культуры» / Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. 2015. № 1 (144). С. 12–24.
6. Столяренко Л. Д. Основы психологии. 2000.
7. Тарасов Е. Ф. Онтология и феноменология языкового и неязыкового сознания // Язык-культура, мышление-познание. Интегративные исследования: Материалы международной научно-практической конференции. — Издательство: Бурятский государственный университет (Улан-Удэ), 2018. — С. 3–9.
8. Уфимцева Н.В., Черкасова Г. А. Ассоциативная лексикография и исследования языкового сознания // Филология и культура. 2014. № 4 (38). С. 193–199.
9. Шемякин М. Буква, слово, текст в искусстве. — СПб, 2015. — 372 с.
10. <https://rus-big-psyho.slovaronline.com/1440-АССОЦИАЦИЯ%20> — Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь, — СПб, Изд-во: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. — 672 с.
11. <https://rus-big-psyho.slovaronline.com/1440-МЫШЛЕНИЕ%20> — Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь, — СПб, Изд-во: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. — 672 с.
12. <https://slovaronline.com/browse/понятийное%20мышление> — Словарь по истории психологии
13. <http://www.wikiopemes.com/poemes/jacques-prevert/jour-de-fete.php>

© Колобкова Анастасия Анатольевна (akolobkova@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»